Взгляд на год: прогнозы топ-персон

В ходе XVIII Российского облигационного конгресса Cbonds, который прошел в декабре 2020 года в Петербурге, ключевые персоны — спикеры пленарных сессий — часто делились своими прогнозами на ближайшее будущее. В этом материале мы собрали некоторые такие прогнозы.

Тимур МАКСИМОВ,
заместитель министра,
Министерство финансов
Российской Федерации

На 2021 год в бюджете Российской Федерации предусмотрено валовое привлечение на уровне 3.7 трлн рублей, чистое привлечение — 2.7 трлн. Мы надеемся, что никаких дополнительных «черных лебедей» в 2021 году не будет, программа заимствований выглядит вполне выполнимой, особенно с учетом накопленного в 2020 году опыта. Существенных проблем с ее реализацией мы не ожидаем.

Мы будем, конечно же, внимательно следить за конъюнктурой рынка. Надеемся, что 3.7 трлн рублей сможем занять в рамках нашей традиционной стратегии, предлагая инструменты с постоянным купонным доходом, без избыточного премирования. Если ситуация будет улучшаться, программа заимствований может быть сокращена. Такие надежды есть с учетом эпидемиологической динамики. Скорее всего, к весне мы все-таки сможем взять под контроль ситуацию с пандемией, и по мере того, как ситуация будет стабилизироваться, рассчитываем на восстановление экономической активности, на восстановление доходной базы бюджетов всех уровней.

У нас также есть планы по выходу на внешний рынок, но здесь многое будет зависеть, во-первых, от потребностей, а во-вторых, от внешнего фона как с точки зрения макроэкономики, так и с точки зрения геополитики.

Игорь МАРИЧ,
управляющий директор
по продажам и развитию
бизнеса, член правления,
Московская биржа

Несмотря на впечатляющие цифры по приходу розничных клиентов на рынок в 2020 году, мы считаем, что в 2021 году этот тренд продолжится. При этом можно будет говорить не только о дальнейшем росте количества частных клиентов, но и о еще большем росте объема денежных средств, которые они принесут на рынок, причем в первую очередь на рынок облигаций. Депозиты, которые размещались физическими лицами по еще более-менее высоким ставкам, будут заканчиваться, а клиенты — сталкиваться с проблемой размещения денег в инструменты, которые обеспечили бы им доходность. Рынок облигаций гораздо ближе к депозитам, чем рынок акций, ближе к тому риску, который розничные клиенты готовы принять на себя. Их интерес будет выражаться как в притоке средств на брокерские счета, так и в росте активов под управлением в биржевых паевых инвестиционных фондах. Этот тренд создает дополнительные вызовы для нас как участников рынка. Мы должны еще больше внимания обращать на то, какие инструменты предлагаются розничным клиентам, как они соответствуют их риск-профилю, как стыкуются с пониманием клиентами рисков и с их финансовыми возможностями, и, естественно, еще больше информировать о специфике финансового рынка, о сложности определенных инструментов для того, чтобы избежать разочарования.

Еще один важный сегмент, который будет развиваться в 2021 году, — ипотечные облигации. Мы уже видим зарегистрированную на бирже многотриллионную программу ДОМ.РФ и считаем, что этот сегмент будет расти и в объеме размещаемых выпусков, и в ликвидности. Этому росту будет содействовать изменение регулирования, а также повышение информационной прозрачности сегмента с точки зрения ценообразования, расчета доходности и многих других нюансов. Все это направлено на то, чтобы

мы как инфраструктура могли обеспечивать эффективную торговлю ипотечными инструментами, а инвесторы могли бы принимать инвестиционные решения, обладая всеми необходимыми данными.

Еще один тренд — укрепление роли России как регионального финансового центра. Мы видим, что снижение рублевых ставок и развитие рынка облигаций привлекают на наш рынок эмитентов из ближнего зарубежья. Этот тренд будет нарастать, есть конкретный интерес со стороны участников рынка — эмитентов из разных стран. В основном, конечно, из стран ЕАЭС.

Юрий МИХАЙЛОВ,
заместитель председателя правления — член правления, Ак Барс Банк

В 2021 году мы ожидаем снижения инфляции из-за снижающегося спроса населения, а также укрепления рубля. Оно может быть незначительным, но тем не менее. В марте-апреле доходность десятилетних ОФЗ сможет вернуться к отметке 5.5%, то есть рынок пойдет вверх, как минимум в I квартале. При этом в течение года игроки на рынке будут, скорее, концентрировать свою среднюю дюрацию на уровне 3 лет. Притом что эмитенты будут стараться размещать долг на 5 и 7 лет.

Мы рассчитываем на возобновление роста экономики, что приведет к росту размещений облигаций на первичном рынке. Также продолжится размещение крупными корпорациями длинных облигаций и синдицированных кредитов в евро, а также рефинансирование текущих выпусков. При этом мы не ожидаем сильного притока нерезидентов в ОФЗ из-за значительного риска возможных санкций во II–III квартале 2021 года.

Ключевая идея на следующий год для нас — качественно и количественно увеличивать портфель облигаций, особенно через флоатеры ОФЗ. Маржа здесь может достигать до 1% к нашей кривой фондирования.

Мы видим также потенциал для значительного роста объемов выпуска бессрочных бондов и для выпуска облигаций субъектами Российской Федерации из-за проблем с наполнением бюджетов. В целом 2021 год должен быть позитивным. Единственное, что смущает, — риски возможных санкций.

Михаил АВТУХОВ,
заместитель председателя правления — руководитель корпоративно-инвестиционного блока, член правления, Совкомбанк

Чего ждать в 2021 году? Как мы понимаем, стимулирование рынков со стороны ведущих центральных банков сохранится, активность российских эмитентов сохранится, ключевая ставка останется на минимальных уровнях, ультрамягкая денежная политика сохранится. Одновременно рынок ждет эффекта от вакцинации, что через некоторое время создаст предпосылки для роста доходностей и возможного ужесточения денежно-кредитной политики.

Какие риски у нас есть? Ускорение инфляции, взрыв пузырей всевозможных, проблемы, которые могут прийти с долгового рынка Китая, ESG-тенденции, которые могут существенно снизить спрос, а значит, и цены на нефть. Специфический для банковского сектора риск — снижение объемов фондирования через перераспределение на нашем локальном рынке средств из депозитов на фондовый рынок. Также в числе рисков — падение доходов населения, стагнация деловой активности, сильная волатильность на рынке акций, рост числа дефолтов, что может уменьшить аппетит физических лиц к вложению в ценные бумаги. В то же время мы не ждем никаких сложностей, которые могут прийти от нашего регулятора; ЦБ демонстрирует очень взвешенную политику, действует аккуратно и, если можно так выразиться, в интересах финансовых рынков.

Проблема твиттера Трампа, на наш взгляд, уйдет, а риски, связанные со сменой власти в Соединенных Штатах, оцениваются как довольно невысокие. Впрочем, связанный с новым президентом США фактор неопределенности в первое время, наверное, остается. На наш взгляд, ястребиной риторики будет меньше, а конструктива на рынке будет больше.

Итого. Мы считаем наиболее вероятным сценарием сохранение мягкой денежно-кредитной политики регуляторов во всем мире и в России в том числе, восстановление экономического роста и спроса на фоне преодоления последствий пандемии. Мы также ждем довольно стабильных цен на нефть и относительно крепкого рубля. На нашем локальном долговом рынке будет, скорее всего, больше дебютов, больше второго-третьего эшелона нефинансового сектора, а также банков, которые будут таким образом пытаться компенсировать оттоки со стороны депозитов. Мы надеемся на отсутствие геополитических обострений, на снижение тренда на протекционизм, на некое перемирие в торговых войнах. Останется тренд на новые инструменты: это и секьюритизация, и ESG-финансирование, и размещения иностранных эмитентов на нашем российском рынке.